

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Т. С. Ненадышина¹

Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия)

УДК 339.52

СОГЛАШЕНИЕ ВТО ОБ УПРОЩЕНИИ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье изложены результаты анализа предпосылок создания Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) об упрощении процедур торговли (Соглашение). Выявлены основные стимулы разработки комплекса мер по упрощению процедур торговли и их включения в повестку многосторонних переговоров Доха-раунда. Автор обобщены и изложены основные эффекты, которые ожидаются от полной имплементации рассматриваемого Соглашения как для государств — членов ВТО, так и для Российской Федерации, в частности. Также отмечается, что рассматриваемое Соглашение оказывает непосредственное воздействие на развитие права Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз). Автор отмечает, что уровень имплементации положений Соглашения в государствах — членах ЕАЭС не является эквивалентным, это затрудняет реализацию инициатив, предусмотренных планом мероприятий по реализации общих процессов в рамках Союза. Сделан вывод о том, что в настоящее время наибольший потенциальный эффект от имплементации положений Соглашения ВТО будет достигнут от применения мер по упрощению процедур торговли с учетом выработки унифицированных подходов к их имплементации в государствах — членах ЕАЭС в таких сферах, как внедрение механизма «единого окна», гармонизация процедур контроля и сотрудничество государственных контролирующих органов, развитие информационного взаимодействия государственных контролирующих органов в рамках общих процессов. Некоторые положения, заложенные Соглашением, могут эффективно содействовать продвижению национальных инициатив, например, развитию транзитного потенциала в РФ.

Ключевые слова: меры по упрощению процедур торговли, «единое окно», транзитный потенциал, ЕАЭС.

Цитировать статью: Ненадышина Т. С. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли: предпосылки создания и перспективы реализации в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 1. — С. 181–196.

¹ Ненадышина Татьяна Сергеевна — аспирант, Всероссийская академия внешней торговли, e-mail: tatiana.nenadyshina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3802-4679.

T. S. Nenadyshina

Russian Foreign Trade Academy (Moscow, Russia)

JEL: F13, F53, F68

THE WTO TRADE FACILITATION AGREEMENT: BACKGROUND OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS FOR THE RUSSIAN FEDERATION

This article presents analysis of the creation background of the World Trade Organization (WTO) Trade Facilitation Agreement (TFA). The author identifies the main incentives for the development of trade facilitation measures and their inclusion on the Doha negotiations agenda. We summarized and described the major effects expected from full implementation by the WTO member states and the Russian Federation, in particular, of the Agreement the consideration centered round. We also note that the Agreement has a direct impact on the development of the Eurasian Economic Union (EAEU) law. We argue that at present the greatest potential effect from the implementation of the TFA provisions will be achieved through the application of trade facilitation measures in line with the development of unified approaches in their implementation in the EAEU member states. The main areas of the implementation are: Single Window mechanism, harmonization of control procedures and collaboration of state regulatory bodies, information exchange of state regulatory bodies within the framework of common processes. Some provisions under the Agreement can effectively contribute to the development of national initiatives, for example, the development of transit potential in the Russian Federation.

Key words: Trade Facilitation Agreement (TFA), Doha agreement, single window, transit potential, EAEU, Russian Federation.

To cite this document: *Nenadyshina T. S.* (2020) The WTO trade facilitation agreement: background of development and prospects for the Russian Federation. *Moscow University Economic Bulletin*, (1), 181–196.

Всемирная торговая организация (ВТО) является ключевой международной организацией, в сферу деятельности которой входит создание глобальных многосторонних правил с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. Считается, что многосторонний пакет соглашений ВТО регулирует около 97% мировой торговли товарами и услугами. Основная часть соглашений, регулирующих торговлю товарами, принята в рамках Уругвайского раунда международных переговоров. Данные правовые акты посвящены отдельным аспектам международной торговли, например, определение таможенной стоимости, регулирование применения санитарных и фитосанитарных мер, связанных с торговлей, и т.д. После завершения Уругвайского раунда было заключено лишь два значимых соглашения ВТО — по информационным технологиям (в 1996 г., дополнено в 2015 г.) и по упрощению процедур торговли (в 2013 г.) [Загашвили, 2018] (СУПТ,

Соглашение). Принятие СУПТ является значимым событием для ВТО, так как оно регулирует такие аспекты международной торговли товарами, которые ранее не входили в сферу деятельности рассматриваемой организации.

Разработка и согласование СУПТ длились около 17 лет (с момента формулирования так называемых Сингапурских вопросов до окончательного согласования текста СУПТ). В 1996 г. в Декларации по итогам конференции в Сингапуре, которая была посвящена подведению итогов двухлетней работы ВТО и определению будущих сфер деятельности организации, были обозначены следующие приоритетные направления: торговля и конкурентная политика; торговля и капиталовложения; транспарентность правительственных закупок; упрощение торговых процедур. Также Совету по торговле товарами ВТО (Совет) было поручено «провести исследовательско-аналитическую работу... по упрощению процедур торговли с целью определения сферы действия и охвата правил ВТО в данной области» [Singapore, 1996]. В результате были выявлены пробелы в существующей на тот момент нормативной базе регулирования сферы трансграничной торговли и стимулирования ее развития. В заключении Совета было указано, что правовое регулирование упрощения процедур торговли являлось недостаточно проработанным. Правилами, установленными Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ), охвачены лишь некоторые аспекты упрощения процедур торговли, но поскольку соответствующие положения носят довольно общий характер, их практическое применение не являлось в достаточной мере эффективным. Существующие на тот момент многосторонние торговые соглашения ВТО не могли в полной мере обеспечить решение вопросов, связанных с барьерами в области таможенной очистки и других торговых формальностей. Еще одним важным результатом проведенного исследования явилось предварительное определение охвата мер по упрощению процедур торговли в рамках ВТО. Было установлено, что наиболее актуальными являются такие направления, как оптимизация импортных и экспортных формальностей, унификация документов и сведений, обеспечение прозрачности торговых процедур и сотрудничество между таможенными и другими государственными контролирующими органами.

Начало переговоров по формированию новой нормативно-правовой базы по упрощению процедур торговли в рамках ВТО было положено в 2001 г. принятием Дохийской декларации. Важно отметить, что упрощение процедур торговли стало единственным из Сингапурских вопросов, который был включен в повестку дня Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров. Это связано с тем, что большинство развивающихся и наименее развитых стран были против включения всего пакета в программу предстоящих переговоров в рамках ВТО, так как опасались, что дальнейшая реализация мер, направленных на решение обозначенных

проблем, потребует значительных государственных расходов. Многие развитые страны, напротив, выступали за расширение регулирования ВТО тех сфер, которые были определены на Сингапурской конференции, так как удачное завершение Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров давало надежду на быстрое решение вопросов, которые становились актуальными в свете достигнутых договоренностей в рамках ВТО.

Решение о включении упрощения процедур торговли в повестку дня было обусловлено тем, что некоторые страны, входящие в состав ВТО, отмечали, что ст. V, VIII и X ГАТТ 1994 г. не изменились со времен редакции ГАТТ от 1947 г., а их содержание не отвечало современным потребностям международной торговли и не было способно устранить излишние бюрократические барьеры, которые, несомненно, создают дополнительное бремя для конечных потребителей товаров.

В параграфе 27 Дохийской декларации отражено поручение Совету по торговле товарами пересмотреть, уточнить и усовершенствовать соответствующие положения упомянутых статей ГАТТ 1994 г. [Doha, 2001], а также выявить приоритетные направления в сфере содействия торговле государств-членов, в особенности развивающихся и наименее развитых стран. В декларации также указано, что государства — члены ВТО обязуются обеспечить заинтересованные государства — члены адекватной технической поддержкой и помощью в наращивании потенциала в данной сфере. Указанная оговорка позволила разрешить противоречия, которые возникли ввиду неготовности наименее развитых и некоторых развивающихся стран принять на себя обязательства, которые потенциально могли потребовать значительных государственных затрат.

Активная стадия переговоров началась в ноябре 2004 г. В этом же году был одобрен так называемый июльский пакет, который включал вопросы по упрощению процедур торговли [Doha, 2004]. Приложение «D» к решению Генерального совета от 02.08.2004 описывает модальности и механизм проведения переговоров по упрощению процедур торговли, а также окончательно определяет задачи переговоров в рассматриваемой сфере следующим образом:

- уточнить и доработать соответствующие аспекты ст. V, VIII и X ГАТТ-94 с целью дальнейшего упрощения движения, выпуска и очистки товаров;
- разработать проекты положений по обеспечению эффективного сотрудничества между таможенными и другими государственными органами в сфере упрощения процедур торговли и соблюдения таможенного законодательства;
- повысить уровень технической помощи и принять меры по укреплению потенциала в данной области.

После продолжительной подготовительной работы началась подготовка Соглашения об упрощении процедур торговли. Консолидация

текста документа заняла шесть лет. Первая редакция СУПТ прилагалась к решению министров, принятому по результатам Балийской министерской конференции [Agreement (Draft), 2013]. Затем в текст неоднократно вносились изменения, а финальной редакции СУПТ от 15.07.2014 (всего было подготовлено 19 версий документа) были присвоены следующие реквизиты — WT/L/931. Первоначально Соглашение состояло из двух секций: секция I включает основные меры по упрощению процедур торговли (ускорение трансграничного перемещения товаров, упрощении документальных и процедурных формальностей, снижение платежей, связанных с осуществлением контрольных мероприятий, повышение информационного обеспечения внешней торговли, сотрудничество государственных контролирующих органов (ГКО) на границе); секция II содержит положения о применении особого и дифференцированного режима, которые позволяют развивающимся и наименее развитым странам определить срок, по истечении которого будут имплементированы отдельные положения Соглашения, а также определить те положения, для реализации которых им потребуется представление технической помощи и (или) поддержки для наращивания потенциала. В 2014 г. СУПТ было дополнено секцией III, которая посвящена учреждению постоянного Комитета по упрощению торговли в рамках ВТО и созданию национальных Комитетов по упрощению процедур торговли для содействия внутренней координации и осуществления положений Соглашения [Боброва и др., 2017].

СУПТ было включено в Приложение 1А к Марракешскому соглашению, тем самым став частью правовой базы ВТО. Начиная с 28.11.2014 Протокол о внесении изменений открыт для ратификации странами — членами ВТО. Спустя три года, 22.02.2017 СУПТ вступило в силу.

Поскольку процесс согласования Соглашения затянулся, а потребность в правовом закреплении мер по упрощению процедур торговли неуклонно росла, большинство мер, которые предусмотрены СУПТ, были включены в региональные торговые соглашения (РТС). Статистические данные соотношения (процентного) мер по упрощению процедур торговли по частоте их включения в положения РТС (первая пятерка наиболее распространенных мер) выглядит следующим образом: обмен информацией в таможенной сфере — 72,5%, упрощение (гармонизация) формальностей/процедур — 63,6%, сотрудничество в таможенной сфере — 63,1%, публикации и доступность информации — 54,2% [The World Trade Report, 2015].

Несмотря на то что многие меры по упрощению процедур торговли, предусмотренные СУПТ, уже давно содержатся в РСТ, многочисленные исследования показали, что закрепление определенных положений на многостороннем уровне позволяет устранить некоторые расхождения в подходах к реализации мер по упрощению процедур торговли и повысить эффективность их применения. Необходимо учитывать, что наличие положений по упрощению процедур торговли не гарантирует их практи-

ческую реализацию, так как РТС имеют довольно слабый механизм императивного обеспечения выполнения их положений. Например, согласно недавнему исследованию, проведенному совместно пятью Региональными комиссиями ООН [UN Global Survey, 2017], было установлено, что взятые на себя обязательства в большей мере выполняют лишь развитые страны.

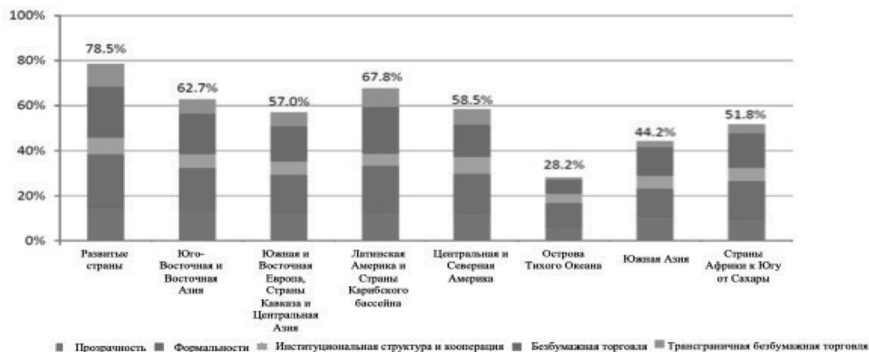

Рис. 1. Уровень исполнения обязательств по упрощению процедур торговли

Источник: [UN Global Survey, 2017].

По оценкам ВТО [Trade Facilitation, 2017], отставание наименее развитых стран в сфере практической реализации положений РТС по упрощению процедур торговли продолжает увеличиваться. Следовательно, СУПТ может усилить потенциал РТС, нивелировать эффект «тарелки спагетти» так как разные РТС содержат неидентичные положения, которые, по сути, призваны урегулировать одни и те же проблемные сферы, что может привести к взаимной дискриминации. Более того, СУПТ предусмотрен механизм поддержки нуждающихся стран для ускорения имплементации мер, предусмотренных Соглашением.

Ожидаются следующие выгоды от реализации Соглашения. Развивающиеся страны смогут повысить объем экспорта производимых ими товаров на 20%, что, в свою очередь, будет стимулировать внутреннее производство, в то же время наименее развитые страны могут ожидать еще более существенного увеличения объема экспорта до 35% и соответственно больших темпов роста внутреннего производства.

Эксперты из США провели анализ влияния СУПТ на динамику мирового ВВП. Согласно указанному анализу, основанному на статистике Всемирного банка и Всемирного экономического форума, в случае 100%-ной имплементации Соглашения всеми государствами — членами ВТО мировой ВВП может увеличиться на 4,7%. По расчетам Института мировой экономики Петерсона, эффект от подписания Соглашения может составить приблизительно 117 млрд долл. США [Исаченко, 2014]. Согласно исследованию ОЭСР, издержки по осуществлению внешнеторговых опера-

ций только в странах — членах ОЭСР должны снизиться на 10%, при этом наибольшее значение будет иметь снижение расходов за счет упрощения процедур проведения контроля, снижения сборов и платежей, а также увеличения прозрачности [E. Moïsé, 2011]. Ожидаемое сокращение торговых издержек для стран в зависимости от географического региона варьируется от 14,1 до 18,3% (см. рис. 2).

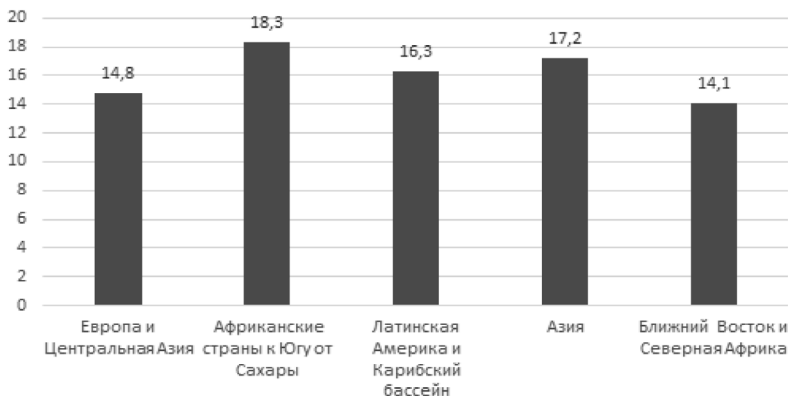

Рис. 2. Общее потенциальное снижение торговых издержек от полной имплементации СУПТ в зависимости от региона, %

Источник: составлено автором на основании статистики ОЭСР.

URL: <https://stats.oecd.org>

Из вышеуказанного следует, что реализация мер по упрощению процедур торговли позволит в значительной степени сократить торговые издержки и барьеры, препятствующие трансграничной торговле товарами. При этом не все меры, предусмотренные Соглашением, являются одинаково эффективными. Например, для Российской Федерации в соответствии с результатами исследования, проведенного ОЭСР [Moïsé E., 2013], наибольший эффект на сокращение торговых издержек окажут следующие: автоматизация процессов (контроля и принятия решений), согласование процедур (взаимодействие ГКО, пересмотр бизнес-процессов при организации контрольных мероприятий) и упрощение документарных формальностей (оптимизация количества и состава сведений, содержащихся в документах, представляемых ГКО на границе).

В настоящее время имплементация положений СУПТ находится на относительно высоком уровне, о чем свидетельствует официальная статистика (см. рис. 3). Эксперты отмечают, что имплементация Соглашения всеми государствами — членами ВТО позволит достичь синергетического эффекта в снижении торговых барьеров и издержек. Тем не менее развивающиеся и наименее развитые страны все еще не готовы имплементировать все положения СУПТ.

Рис. 3. Имплементация положений СУПТ в зависимости от уровня развития стран

Источник: составлено автором на основании [Trade Facilitation Agreement Database, 2019].

Что касается уровня имплементации Соглашения в зависимости от категории положений, согласно последним статистическим данным ВТО (см. рис. 4), более половины статей СУПТ были отнесены странами к категории А.

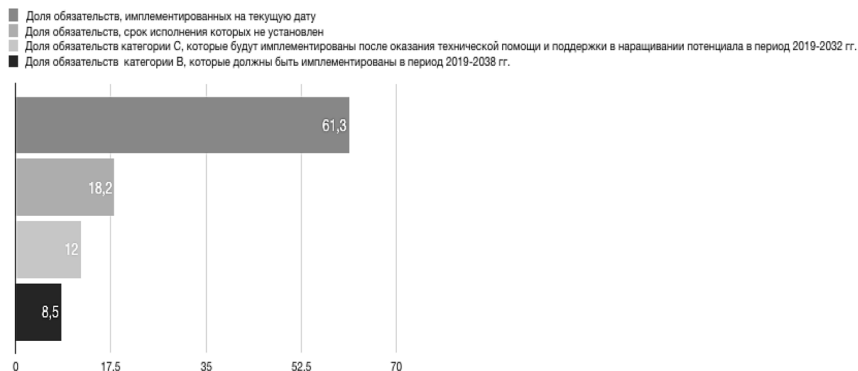

Рис. 4. Уровень имплементации положений СУПТ по категориям (А, В, С)

Источник: составлено автором на основании [Trade Facilitation Agreement Database, 2019].

В Российской Федерации СУПТ было ратифицировано в 2016 г. в рамках обязательств развитых стран, т.е. возможность гибкой имплементации Соглашения на основании секции II не предусмотрена. Соответственно, было заявлено, что к моменту ратификации Соглашения 100% положений СУПТ уже реализованы в нормативно-правовой базе либо в рамках различных государственных программ.

Вместе с тем очевидно, что в России исполнению обязательств, предусмотренных Соглашением, уделяется недостаточно внимания. Согласно правилам, которые заложены положениями СУПТ, государства, ратифи-

цировавшие Соглашение, должны направить уведомления в адрес Секретариата ВТО относительно начала применения различных мер по упрощению процедур торговли в рамках исполнения следующих статей:

- 1.4 — процедуры импорта, экспорта и транзита;
- 10.4.3 — функционирование «единого окна»;
- 10.6.2 — услуги таможенных брокеров (представителей);
- 12.2.2 — контактные пункты для обмена таможенной информацией.

За исключением Республики Беларусь государства — члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) также являются членами ВТО. Ниже представлена сводная таблица, которая отражает сведения о направленных в Секретариат ВТО уведомлениях государствами — членами ЕАЭС в рамках указанных выше статей к началу 2019 г.

Таблица 1

Уведомления государств — членов ЕАЭС о готовности реализации положений СУПТ

Страна/дата ратификации	Процедуры импорта, экспорта и транзита	Функционирование «единого окна»	Услуги таможенных брокеров (представителей)	Контактные пункты для обмена таможенной информацией
Армения (08.02.2019)	-	-	-	12.2.2
Казахстан (26.05.2016)	1.4	10.4.3	10.6.2	-
Киргизия (06.12.2016)	1.4	10.4.3	10.6.2	12.2.2
Россия (22.04.2016)	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основе [Trade Facilitation Agreement Database, 2019].

Как следует из таблицы, Российской Федерацией не направлено ни одно из уведомлений об имплементации и применении статей 1.4, 10.4.3, 10.6.2, 12.2.2 СУПТ, несмотря на то что согласно принятым обязательствам меры, предусмотренные указанными статьями, должны быть реализованы к моменту вступления Соглашения в силу (с момента ратификации в рамках обязательств РФ). Стоит отметить, имплементация некоторых положений СУПТ в России не может быть реализована без учета общих процессов, заложенных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ст. 23 и приложение 3). Под общим процессом в рамках Союза понимают операции и процедуры, регламентированные (установленные) международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством государств-членов, которые начинаются на территории одного из государств-членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства-члена. Общие процессы в первую очередь затрагивают реализацию информационного взаимодействия в рамках ЕАЭС [Договор, 2014].

Не все из основных положений СУПТ, которые являются предметом общих процессов в рамках ЕАЭС, реализованы государствами — членами ЕАЭС на одинаковом уровне, прежде всего это имеет отношение к внедрению механизма информационного взаимодействия по принципу «единого окна» (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество заявленных категорий А, В, С государствами — членами ЕАЭС, в % от общего количества положений СУПТ

Страна	Категория А	Категория В	Категория С
Армения	50,8	41,6	7,6
Казахстан	44,1	23,5	32,4
Киргизия	12,2	16,4	71,4
Россия	100	-	-

Источник: [Trade Facilitation Agreement Database, 2019].

Стоит отметить, что среди положений СУПТ, отнесенных к категории С, большинством государств — членов ЕАЭС заявлена ст. 10.4 «единое окно»: Арменией (предварительная дата реализации 31.12.2020) [Notification, 2017], Казахстаном (предварительная дата реализации 22.02.2023) [Notification, 2018a], Киргизией (предварительная дата реализации 31.12.2021) [Notification, 2018b]. Российской Федерацией информация об имплементации указанной статьи Секретариату ВТО направлена не была.

Внедрение «единого окна» на национальном уровне с последующей интеграцией в рамках ЕАЭС является предметом общих процессов в рамках Союза. По результатам проведенной оценки текущего состояния и уровня развития «единого окна» в ЕАЭС на основании методики, установленной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.09.2015 № 123, было установлено, что средний уровень готовности государств — членов ЕАЭС к реализации механизма «единого окна» составляет 54,6%. Российская Федерация получила следующие оценки: общая оценка текущего уровня реализации национального механизма «единого окна», по данным экспресс-анализа, составляет примерно 64%, оценка по тематическим блокам показывает, что уровень внедрения национального сегмента механизма «единого окна» находится на уровне 49% [Состояние развития..., 2017].

Что касается нормативной базы построения национального сегмента реализации «единого окна» в Российской Федерации, развитие данной сферы осуществляется в рамках стратегических документов, принятых Правительством РФ. Было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2017 г. № 561 «О реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования

внешнеэкономической деятельности». Несмотря на наличие концептуальных планов развития «единого окна», уровень реализации данного механизма все еще далек от высокого. Только к 2020 г. предполагается ввод в промышленную эксплуатацию информационной системы «Одно окно» на базе цифровой платформы АО «Российский экспортный центр» для обеспечения лицензирования, таможенного администрирования экспортных товаров российского производства [Итоги..., 2018]. Предполагается, что в дальнейшем механизмы «единого окна» и «одного окна» будут сопряжены. Однако основной вопрос заключается в экономической эффективности создания отдельного сегмента сложной информационной системы. Таким образом, эффективная имплементация ст. 10.4 «Формальности, связанные с импортом, экспортом и транзитом (единое окно)» является актуальным вопросом для Российской Федерации. Согласно глобальному исследованию Организации Объединенных Наций (ООН) по реализации мер содействия торговле и безбумажной торговле за 2017 г. (проводится раз в 2 года), уровень реализации указанных инициатив составляет 69% [Глобальное исследование..., 2017]. При этом отмечается, что достижение более высокого результата возможно лишь при условии внедрения «единого окна». Еще одним актуальным направлением реализации СУПТ является упрощение административных процедур и формальностей при ввозе товаров. Данные меры предусмотрены ст. 8 «Сотрудничество контролирующих органов на границе» в части координации ГКО на границе (на национальном и международном уровнях) и ст. 10 в части упрощения процедурных формальностей. Такого рода преобразования также являются важным этапом реализации информационного взаимодействия ГКО и участников внешнеэкономической деятельности по принципу механизма «единого окна».

Еще одним приоритетным направлением реализации СУПТ в Российской Федерации является развитие транзитного потенциала. Распоряжением от 30.09.2018 №2101-р утвержден «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года», который разработан в соответствии с Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Девять из одиннадцати проектов плана направлены на модернизацию и расширение транспортной инфраструктуры. Реализация комплексного плана позволит обеспечить развитие транспортных коридоров «Запад — Восток» и «Север — Юг» для перевозки грузов, повышение уровня экономической связанности территории России за счет расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры, гарантированное обеспечение доступной электроэнергией [Распоряжение..., 2018]. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию В. В. Путина в марте 2018 г. «развитие мощных

евразийских транспортных артерий» было указано как одна из приоритетных задач и отправная точка для разработки «комплексного плана модернизации и расширения всей магистральной инфраструктуры страны».

Развитие транзитного потенциала в Российской Федерации напрямую влияет на развитие экспорта транспортных услуг. Тем не менее в условиях контрсанкций и продовольственного эмбарго существует запрет на ввоз определенных категорий товаров на территорию РФ. При этом запрет на ввоз установлен с точки зрения физического перемещения, а не выпуска товаров для внутреннего потребления. Таким образом, в том числе сокращаются объемы транзитных товаров, которые могли бы следовать через территорию Российской Федерации. В текущих условиях иностранные экспортеры вынуждены искать альтернативные маршруты взамен более оптимальных, которые проходят через территорию Российской Федерации. В то же время широкое развитие получает механизм прослеживаемости движения товаров посредством применения мер таможенного обеспечения с применением современных технологий. В 2018 г. стартовал пилотный проект ФТС России по мониторингу транзитных автоперевозок с использованием электронных навигационных пломб, принцип работы которых основан на применении технологии ГЛОНАСС. Данному направлению развития стоит уделить особое внимание при решении указанного вопроса. Применение такой системы позволяет получать наиболее полную информацию о грузах и товарах, в том числе в процессе их перемещения по территории конкретного государства. Стоит отметить, что в настоящее время таможенные органы не расценивают наличие навигационных пломб в качестве меры таможенного обеспечения. Вместе с тем осуществление транзитных перевозок товаров, обращение которых запрещено на территории Российской Федерации, например, воздушным видом транспорта, не предполагает высоких рисков их появления на внутреннем рынке РФ. Следовательно, программы в сфере развития транзитного потенциала могут стать более эффективными в случае выработки особого подхода к транзитным перевозкам, в том числе «санкционных товаров» с учетом ст. 11 «Свобода транзита» СУПТ.

Для повышения эффективности транзитного потенциала РФ следует также обратить внимание на имплементацию ст. 11.6 СУПТ, которой установлено, что формальности, требования к документации и меры таможенного контроля в связи с транзитными перевозками не должны быть более обременительными, чем это необходимо для идентификации товаров и обеспечения выполнения транзитных требований. В РФ данная статья может быть применена с учетом возможности установления особенностей применения таможенной процедуры таможенного транзита при перевозке товаров по территории только одного государства — члена Союза. Данный подход соответствует положениям Таможенного кодекса ЕАЭС, в частности, п. 10 ст. 142. Подобные особенности могут быть предусмо-

трены в форме сокращения сведений, заявляемых при транзите низкорисковыми видами транспорта, например воздушным или морским. Например, в соответствии с особенностями перевозки товаров воздушным транспортом, которые регламентированы транспортным и воздушным законодательством РФ, а также актами международного права, товары одной партии могут перевозиться двумя и более рейсами (по причине невозможности загрузки всей партии товаров на воздушное судно ввиду конструктивных особенностей). В таком случае указание кода ТН ВЭД в транзитной декларации становится практически невозможным по причине сложности идентификации товаров одной товарной партии, относящихся к конкретному грузовому месту. Более того, стандартные документы, имеющиеся в распоряжении перевозчика, не содержат сведений о коде ТН ВЭД. Поскольку в случае «сквозного транзита», который предполагает перемещение по таможенной территории РФ и вывоз товаров без помещения под иные таможенные процедуры на территории ЕАЭС, определение кода ТН ВЭД исходя из описания товаров является обременительным для субъектов ВЭД РФ и иностранных контрагентов. Нормативное закрепление подобных упрощений на уровне национального законодательства позволит повысить привлекательность транзитных перевозок через территорию РФ, подобные практики могут быть также реализованы на уровне ЕАЭС.

Подводя итог, необходимо отметить, что СУПТ уже оказало значимое влияние на законодательство Российской Федерации. Эти изменения в первую очередь нашли отражение в таможенном законодательстве ЕАЭС — Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС), который в целом построен на принципах СУПТ. Ранее многие из положений, вошедших в ТК ЕАЭС, имели лишь рекомендательный характер. Таким образом, принципы Соглашения опосредованно через ТК ЕАЭС оказывают влияние и на таможенное законодательство Республики Беларусь, которая не является государством — членом ВТО. Непосредственно в таможенном законодательстве Российской Федерации реализация положений ТК ЕАЭС закреплена в Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ. Данный федеральный закон включил в себя ряд упрощений, соответствующих основным мерам, заложенным СУПТ, например, в части закрепления норм организации электронного взаимодействия между таможенными органами и плательщиками таможенных платежей, а также практики обжалования действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов в электронной форме. Не вызывает сомнений, что полномасштабная реализация Соглашения — вопрос не одного года. Важно, чтобы ратификация Российской Федерацией СУПТ не была только формальностью и принципы Соглашения имели практическое применение. Очевидно, что СУПТ имеет важное

значение в развитии таможенной сферы. В настоящее время таможенное администрирование в Российской Федерации проходит новый этап развития и реформирования. Процедуры и формальности на границе претерпевают информатизацию и цифровизацию. Соответственно, очень важно при пересмотре бизнес-процессов опираться на положения международных стандартов. СУПТ имеет значительный потенциал в части формирования стратегии развития сферы внешнеэкономической деятельности, в том числе сферы таможенного администрирования.

Несмотря на то что Российская Федерация заявила о 100%-ной имплементации положений СУПТ к моменту ратификации, существует большой потенциал для более глубокой реализации положений Соглашения и исполнения обязательств, принятых в рамках данного документа. Это позволит достичь более высоких показателей развития во многих сферах экономики. В настоящей статье были рассмотрены лишь некоторые из потенциальных положительных эффектов от имплементации СУПТ в таких сферах, как: оптимизация процедурных формальностей и развитие информационного взаимодействия («единое окно»); сотрудничество государственных контролирующих органов на границе; обеспечение свободы транзита. Данные сферы являются крайне актуальными, что подтверждается стратегическими инициативами развития экономики в Российской Федерации. Эффективная реализация мер по упрощению торговли, заложенная СУПТ, предполагает получение значительных выгод для национальной и мировой экономики, однако характер и степень выгод будут зависеть от того, сколько стран внедряют СУПТ, и сроков реализации [OECD, 2017].

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2017 № 561 «О реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» (в ред. от 20.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Протокол президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.09.2018 № 12 // Майский указ. URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/2a0/Protokol_prezidiuma_Soveta_pri_Prezidente_12.pdf
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Глобальное исследование ООН по реализации мер содействия торговле и безбумажной торговле: официальный сайт. URL: <http://unnex tunes cap.org/content/un-global-servey-teade-fscilitation-abd-papeless-tradeimplementation-2017> (дата обращения: 04.06.2019).
8. *Загашвили В. С.* Проблемы Дохийского раунда ВТО // Российский внешне-экономический вестник. — 2018. — № 7. — С. 7–20.
9. *Исаченко Т. М.* Соглашение по упрощению процедур торговли открывает новые возможности // МОСТЫ. — 2014. — № 4 (1). URL: <https://is.gd/z27Ix3> (дата обращения: 04.03.2019).
10. Итоги года: вектор развития 2018 // РЭЦ: официальный сайт. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/itogi-goda-vektor-razvitiya
11. Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика: монография / О. Г. Боброва, А. Ю. Кожанков, Д. Г. Коровяковский и др. — Прометей, 2017. — 192 с.
12. Состояние развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности в государствах — членах Евразийского экономического союза // ЕЭК: официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Sbor_EEK_2017
13. Agreement on Trade Facilitation (Draft Ministerial Decision) WT/MIN(13)/W/8, 7 December 2013.
14. Doha Work Programme, Decision Adopted by the General Council on 1 August 2004 WT/L/579, 2 August 2004.
15. Doha Ministerial Declaration Adopted on 14 November 2001 (WT/MIN(01)/DEC/1), 20 November 2001.
16. Economy-wide impacts of trade facilitation: a METRO model simulation, Working Party of the Trade Committee, TAD/TC/WP(2016)15/FINAL, OECD, 2017.
17. *Moisé E., Orliac T., Minor P.* Trade Facilitation Indicators: The Impact on Trade Costs // OECD Trade Policy Papers. — 2011. — No. 118.
18. *Moisé E., Sorescu S.* Trade Facilitation Indicators. The Potential Impact of Trade Facilitation on Developing Countries' Trade // OECD Trade Policy Papers. — 2013. — No. 144.
19. Notification of category commitments under the Agreement on Trade Facilitation communication from the Republic of Armenia, G/TFA/N/ARM/1, 17 August 2017.
20. Notification of category commitments under the Agreement on Trade Facilitation Communication from Kazakhstan, G/TFA/N/KAZ/2, 17 July 2018.
21. Notification of category commitments under the Agreement on Trade Facilitation communication from the Kyrgyz Republic, G/TFA/N/KGZ/2, 14 September 2018.
22. OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org>
23. Singapore Ministerial Declaration, Adopted on 13 December 1996 (WT/MIN(96)/DEC), 18 December 1996.
24. The World Trade Report 2015. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report15_e.pdf
25. Trade Facilitation Agreement Database, 2019. URL: <https://www.tfadatabase.org/implementation/commitments-by-grouping>
26. Trade Facilitation and Paperless Trade Implementation // United Nations. — Geneva. — 2017. — 47 p.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 11.04.2017) // SPS «Konsul'tantPljus».
2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 01.03.2018 «Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju» // SPS «Konsul'tantPljus».
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12.05.2017 № 561 «O realizacii osnovnyh napravlenij razvitija mehanizma «edinogo okna» v sisteme regulirovanija vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti» (v red. ot 20.11.2018) // SPS «Konsul'tantPljus».
4. Protokol prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam ot 24.09.2018 № 12 // Majskij ukaz. URL: http://majskijukaz.rf/upload/iblock/2a0/Protokol_prezidiuma_Soveta_pri_Prezidente_12.pdf.
5. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.09.2018 № 2101-r «Ob utverzhdenii kompleksnogo plana modernizacii i rasshirenija magistral'noj infrastruktury na period do 2024 goda» // SPS «Konsul'tantPljus».
6. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 19.07.2018) «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SPS «Konsul'tantPljus».
7. Global'noe issledovanie OON po realizacii mer sodejstvija torgovle i bezbumazhnoj torgovle: oficial'nyj sajt. URL: <http://unnxtunescap.org/content/un-global-survey-teade-fscilitation-abd-papeless-tradeimplementation-2017> (data obrashhenija: 04.03.2019).
8. *Zagashvily V.S.* Problemy Doxiyskogo raunda VTO // Rossijskij vneshnetirgovyj vestnik — P. 7–20.
9. *Isachenko T.M.* Soglashenie po uproshheniju procedur torgovli otkryvaet novye vozmozhnosti // MOSTY. — 2014. — № 4 (1): URL: <https://is.gd/z271x3> (data obrashhenija: 04.03.2019).
10. Itogi goda: vektor razvitija 2018 // RJeC: oficial'noj sajt: URL: https://www.export-center.ru/press_center/news/itogi-goda-vektor-razvitiya
11. Skoordinirovanoe upravlenie granicej: mezhdunarodnye standarty i pravoprimenitel'naja praktika: monografija / O. G. Bobrova, A. Ju. Kozhankov, D. G. Korovjakovskij i dr. — Prometej, 2017. — 192 s.
12. Sostojanie razvitija mehanizma «edinogo okna» v sisteme regulirovanija vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti v gosudarstvah-chlenah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // EEK: oficial'nyj sajt. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Sbor_EEK_2017